

АНТОН РАТНИКОВ

С ЛЮБИМЫМИ ДРАМАТУРГАМИ НЕ РАССТАВАЙТЕСЬ

В начале февраля в Петербурге (тут нельзя сказать отгремел — это не по-володински, нужно подобрать какой-то другой глагол) прошел стел очередной Володинский фестиваль.

Так получается, что Володин любим многими поколениями не только ленинградцев и петербуржцев, но и вообще россиян. Фактически классик. Только вот классик едва ли известный за рубежом. Не зря организаторы фестиваля говорили о том, что на других языках Володина ставят редко — не понимают. О чем это? Для кого?

Зато мы понимаем. И эту тоску в глазах Ильина, и мечущегося Митю, и бегущего в неизвестность Бузыкина. Может, и ставят в других странах его редко, потому что Володин, как по большому счету и Пушкин, — это «явление для внутреннего пользования»?

Популярность Володина не тускнеет с годами, но и нельзя сказать, что акции его растут. Скорее, это хорошо известная константа. Некий ординар, на который могут равняться молодые драматурги. Достаточно по-володински сработано или нужно еще оволодинить этот текст?

Есть даже мнение, что «Осенний марафон» — пример идеального во всех отношениях кино. Это вроде и массовая комедия, и при этом — высокое искусство. Как такого добиться? Рецепт наши современные кинематографисты ищут. Но до сих пор не нашли.

ПОСЛЕДНИЙ ФЕСТИВАЛЬ?

Самое удивительное, что при всех этих вистах и при всем понимании — насколько крупная фигура была перед нами, фестиваль, по словам его руководителей, в этом году собирался тяжело. Денег, как всегда, не хватало. Субсидии от правительства города вроде как обещаны, но придут только летом, поэтому приходится все делать в долг. Так бывало и раньше, но теперь организаторы, по словам, например, Марины Дмитриевской, просто устали от непосильной ноши, какую им приходится нести. И в своих предфестивальных интервью они, не собираясь сглаживать углы, говорили о том, что вполне возможно — этот фестиваль последний.

«„Пять вечеров“, по-моему, — единственный в России фестиваль, который 15 лет существует без определенного базового бюджета, без единой штатной единицы и без

Антон Александрович Ратников родился в 1984 году в Ленинграде. В 2014 году окончил Высшую школу режиссеров и сценаристов. Входил в шорт-лист Волошинского конкурса, лонг-лист премий «Дебют», «Русский Гулливер». Публиковался в альманахе «Взмах», журналах «Нева», «Звезда», «Октябрь», «Аврора», «Кольцо А». Лауреат премии журнала «Нева» за 2014 год. Участник XIV Форума молодых писателей России, стран СНГ, зарубежья. Член Союза журналистов Санкт-Петербурга.

собственного помещения. Пятнадцать фестивалей сделать из воздуха, „на коленке“ — это очень большие усилия. Караул устал», — говорила Дмитревская в колонке «Петербургского дневника».

Ну последний или не последний — это еще бабушка надвое сказала. Может быть, это такой ловкий ход — мы-то не знаем. Однако к своей важной вехе фестиваль пошел в хорошей форме, играя мускулами. Караул, может быть, и устал, но дело свое сделал, как всегда, мастерски.

Достаточно взглянуть на афишу.

В этом году фестиваль — если смотреть на его программу со стороны — вовсе не выглядел как «последний», «завершающий» или еще какой-то там.

За пять дней (точнее — вечеров) горожане могли увидеть 10 спектаклей, 11 кинопоказов, 3 лекции и еще несколько читок пьес начинающих авторов — это тоже важная часть Володинского фестиваля.

МОРЕ. СОСНЫ. ЛЮБИМЫЕ

Открылся он, пожалуй, необычно — спектаклем «Ганди молчал по субботам». Эта пьеса Анастасии Букреевой рассказывает о наших днях и о добром пареньке, который привел домой малопонятную и даже загадочную бездомную женщину. Видимо, появление спектакля в программе вполне можно было объяснить каким-то особым мироощущением, похожим на мироощущение Володина.

Московский областной театр кукол привез спектакль «Мойры Петроградского района». Учитывая, что сам Володин долгие годы жил на Петроградке, и по сей день многие знавшие драматурга люди с замиранием сердца ходят по Каменноостровскому проспекту, ожидая, что из-за угла неожиданно выглянет Володин, спектакль пришелся к месту. Во всех смыслах.

«Две стрелы. Детектив каменного века», кажется, выбивается не только из стройной фестивальной линии, но и из самого творчества Володина. Детектив! Да еще и каменного века! В 1989 году эту пьесу экранизировала Алла Сурикова. Фильм не стал классикой, но у спектакля вполне возможна иная судьба.

Третий вечер был посвящен «Фабричным», 307-я студия подала его в характерном володинском ключе, и «Шпаликову» Ельцин-центра. На последний спектакль достать билет было проблематично. Потому что Шпаликов. И потому что Ельцин-центр. Пьесе о непростой жизни талантливого драматурга в советской России написал не Володин, а Ринат Ташимов. Но, глядя на спектакль, можно запутаться. Да и Шпаликов как будто говорит со сцены володинским голосом. Сам Володин когда-то ярко высказался о своем друге: «Как зависит дар художника от того, на какой максимум счастья он способен! У Шпаликова этот максимум счастья был высок. Соответственно, так же глубока и пропасть возможного отчаяния».

На четвертый вечер «Море. Сосны» Михаила Угарова идеально легли в канву фестиваля. Там тоже про середину 60-х. «Слезы капали» многие знают по фильму Данелии, но режиссер Роман Габриа рискнул изменить концовку. В кино, как мы помним, был хеппи-энд. В современной трактовке, решил молодой режиссер, заплакать герой не может. Поэтому концовка получилась грустной.

На сцене «Театра на Васильевском» показали и актуальную «Иранскую конференцию» Ивана Вырыпаева, правда, превращенную здесь в моноспектакль. Вырыпаев на Володина если чем и похож, то только первой буквой «В» в фамилии. Но в сознании современного российского интеллигента занимает примерно то же место, что в сознании советского занимал Володин.

«С любимыми не расставайтесь» латвийского театра «Йорик» оставил приятное послевкусие. Нельзя сказать, что это прямо какой-то новый поворот истории или неожиданный ракурс. Мужчина любит жену, но подозревает ее в измене, они расходятся... Такое могло случиться и в Италии, и в Непале. Но у латышей зато нашлось место заигрыванию с залом, романтическим песням под гитару и пианино. И даже почти настоящему трамваю, который парил над сценой.

Закрылся же фестиваль показом под названием «Оттепель» — тут, конечно, лучшего названия придумать было, пожалуй, невозможно. Правда, это был не совсем спектакль, а скорее — музыкальное действо по популярным песням 1960-х годов.

Зал долго аплодировал и требовал исполнение на бис.

ПРОПИТАЛИСЬ ВОЛОДИНСКИМ ДУХОМ

Кроме внутреннего наполнения, блистало и наполнение внешнее. В Театре на Литейном, где расположилась основная площадка, все было пропитано, как принято говорить, «володинским духом». В фойе установили вполне себе советский буфет. Продащицы привычно хамили. Сок стоил 40 копеек, водку наливали в граненые стаканы. «Какое чудо!» — говорили довольные зрители.

Володинский фестиваль дотянул до юбилея. Володинского. И почти своего. «Пять вечеров» проводят уже 15 лет. Фестиваль за эти годы менялся. Но в центре действия всегда оставалась трогательная фигура Володина. Он и сейчас смотрел на гостей со всех плакатов в фойе театра и как будто обезоруживал всех своей мягкой интеллигентной улыбкой.

О личности Володина написано уже столько, что добавить какие-то слова сложно. Все будет казаться нелепицей, вчерашними новостями, дубляжом.

Но все же попробуем.

Кто-то из великих сказал: для володинских героев понятие о чести было ежедневным.

Как и для него самого.

Человек, который обновил советскую сцену в поздние 50-е и в каком-то смысле стал предвестником зарождающейся «оттепели», он позже оказался под ударами тех, кто обвинял его в несоответствии стандартам соцреализма. Он этим стандартам и правда не соответствовал.

Он был великим драматургом, но был вынужден в какой-то момент уйти в кино. Почему в кино? Это была большая индустрия, и казалось, что она сможет его защитить от ударов судьбы, от нападков начальства. Так и вышло. Кино защищало, давало возможность работать. Осиротел ли театр без Володина? А Володин без театра? Зато сколько приобрело кино!

Он ушел от нас в 2001 году, когда закончилось и советское, и постсоветское, а начиналось что-то новое. Как будто подвел черту под целой эпохой.

Без него Петроградка будто осиротела. Холодный ветер гонял полиэтиленовые пакеты по улицам. Должно было пройти еще сколько-то лет, чтобы созрела какая-то новая поросль. Появились значимые драматурги. Свято место ведь не бывает пусто. По крайней мере, продолжительное время.

БУЗЫКИНЫ ВСЁ БЕГУТ

Изменилось ли как-то восприятие Володина? Устарел ли он?

Пожалуй, нет.

Даже более того — обрел новую силу.